

УДК 340.131.6

МАРГИНАЛЬНАЯ ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

MARGINAL PERSONALITY IN THE CONTEXT OF FOREIGN STUDIES

СТЕПАНЕНКО Р.Ф., канд. юрид. наук, доцент Университета управления «ТИСБИ»

Тел.: 8(905)317-02-16

STEPANENKO R.F., PhD in Law, docent, the University of Management «TISBI»

Tel.: 8(905)317-02-16

Аннотация

В статье рассмотрены мнения зарубежных исследователей по проблеме изучения маргинальной личности; отмечаются такие ее особенности, как предрасположенность к дезорганизации и деструктивным проявлениям, отчужденность, неустойчивость характера, конфликтность.

Abstract

In the article the opinions of foreign researchers on the problem of marginal identity, such characteristics of the latter as susceptibility to disruption and destructive phenomena, aloofness from society, instability of character, proneness to conflict are presented.

Ключевые слова: маргинальность, дезорганизация, отчужденность, неустойчивость, конфликтность.

Keywords: marginality, disorganization, aloofness, instability, proneness to conflict.

Рассматривая этапы становления и формирования зарубежной общей теории маргинальности, исследователями отмечается, что в ее основе лежит философская категория «отчуждения», развиваемая и ставшая одной из центральных в философии Г.Гегеля, которая послужила объяснением специфических отношений человека и реальности в условиях буржуазного государства.

Г.Гегель отмечает: «порок частнособственнического (буржуазного) общества состоит в том, что процесс «накопления богатства ведет к разрозненности и ограниченности труда и тем самым к зависимости и нужде связанного с ним класса, а отсюда – к неспособности чувствовать и наслаждаться своей свободой и особенно духовными преимуществами гражданского общества» [1], т.е. к отчуждению. Автор признает, что гражданское общество не в состоянии бороться с чрезмерной бедностью и

возникновением «черни», под которыми Гегель имеет в виду отчужденную, пауперизированную часть населения [2].

Концепция «отчуждения» К.Маркса, возникшая в результате полемики с «некритическим позитивизмом» Гегеля, формировалась не столько с объективно-идеалистических и антрополого-психологических позиций, сколько в контексте взаимодействия личности и общества. В своих работах К.Маркс и Ф.Энгельс в числе причин отчуждения называют: «опустошение» человека в результате своей деятельности; отстранение человека от результатов своего труда, от управления производством и наукой; отчуждение рабочего от социальных институтов и норм, а также от идеологии [3]. В принципе, по мнению канадского ученого Д. О'Нейла, «Гегель и Маркс давали схожую критику отчуждения – как отчуждения от действия» [4].

Однако ранее самостоятельная концепция отчуждения получила свое развитие в работах Г.Зиммеля, в которых автор, критикуя капиталистический образ жизни, исследует культурологический аспект этого феномена и отмечает такие его свойства, как творческое, духовное и моральное (личностное) отчуждение. Кроме того, Г.Зиммель отмечает глубинную сущность отчуждения, лежащую в биологической природе людей, в их инстинктах враждебности, а также заостряет внимание на особенностях в периоды их отчужденного существования. Автор замечает, что «чем больше формализуются социальные и культурные образования, тем более отчужденным от них оказывается индивид как таковой. Отчуждение становится единственным регулятором морального поведения, «индивидуальным законом», своего рода «уникальным личностным априори», определяющим жизнь и поведение [5]. Одной из причин конфликта личности с социальной средой и дальнейшим отчуждением являются ее психофизиологические особенности, которые *предрасполагают* не столько к сотрудничеству и организованности, сколько к *дезорганизации и деструктивным проявлениям* [6].

По мнению многих исследователей маргинальности, именно концепция отчуждения немецкого философа и социолога, основателя формальной социологии Г.Зиммеля, впервые рассмотревшего специфический тип «отчужденных» («чужаков») как социальную универсалию в рамках психологического номинализма» в работе «Социология» (1908), и послужила основной идеей общей теории маргинальности.

«Маргинальная личность» (от лат. *margo* – край, находящийся на краю) – понятие, изначально и традиционно употребляемое в классической и современной социологии для выделения специфических, противопоставляемых общественно-нормальным отношениям, характеристик, обозначающее взаимосвязь таких элементов и институций, как «социальный субъект – социальная общность» [7]. «Маргинал - (фр. *marginal*, от лат. *margo* – край) - человек, утративший прежние социальные связи и не приспособившийся к новым условиям жизни (люмпен, бродяга и др.)» [8].

Термин «маргинальность», впервые введенный в научный оборот основателем Чикагской социологической школы Р.Парком в работе «Человеческая миграция и маргинальный человек» (1928 г.), стал употребляться в связи с изучением миграционных процессов в США на рубеже XIX-XX вв., вызванных высокими темпами урбанизации, развитием торговли и существенными изменениями социальной инфраструктуры городов-мегаполисов. Отмечая такие характерные для мигрантов-маргиналов черты, как культурная раздвоенность и конфликтность, Р.Парк подчеркивал, что эти свойства присущи большинству переселенцев, т.к. процессы деформации личностных характеристик данных групп оказываются обусловленными объективными причинами – когда «старые привычки уже девальвировались, а новые еще не сформировались». В этот период, по мнению автора, иммигрант представляет собой некий «культурный гибрид», в повседневном существовании которого переплетаются традиции и культура различных народов, что приводит к относительной перманентности кризисного периода адаптации, усугубляемой противопоставлением интересов конкретной личности – общественным отношениям, сложившимся и доминирующим в обществе.

Подчеркивая важность исследований такого феномена для социологии, Р.Парк отмечал, что сквозь призму изучения сознания маргинала необходимо и можно проследить процессы развития всей цивилизации, для чего это явление должно изучаться более глубоко.

Вслед за Р.Парком влияние миграции на развитие цивилизации в контексте «исторического передвижения» народов и рас в своих работах рассматривали многие другие американские социологи, философы, этнологи: Г.Тэйлор, М.Семпл, К.Бучер, Т.Уэйтс, Ф.Теггарт, Г.Миррей, А.Гийот и многие другие.

Р.Парк, анализируя и обобщая многочисленные теоретические исследования этих и других авторов, отмечает, с одной стороны, позитивность миграционных процессов для мировой цивилизации, связанную с конструктивным значением многообразия национальных различий для более успешного функционирования любой общественной формации. С другой стороны, Р.Парк указывает и на негативное влияние неорганизованной миграции, которая значительным образом изменяет общественную культуру. Природа таких изменений характеристик, по мнению автора, складывается в результате разрушения привычных моделей действий и мыслей, когда мигранты, оказавшись в новых условиях, испытывают «освобождение» от ограничений и сдерживающих факторов, которым они ранее были подчинены. Свидетельством такого «освобождения» становится агрессивное отстаивание своих прав (агрессивная самоуверенность), изменяется их образ мышления, для которого характерными становятся моральная дихотомия, раздвоенность и конфликт, которые длятся продолжительное время и влекут за собой соответствующие модификации характера и психики. Р.Парк называет этот период внутренним беспорядком напряженного самоосмысления, в результате которого

создается «культурный гибрид» с неустойчивым характером и особенными формами поведения – «маргинальная личность», «в душе которой – моральная неразбериха, а в сознании – смешение культур» [9].

Первый этап исследования концепции маргинальности, имевший место в работе Р.Парка «Человеческая миграция и маргинальный человек», был связан с ситуацией, сложившейся на американском континенте в начале XX в., которой были присущи: интенсивность европейских миграционных потоков; внутренняя миграция в пределах США; проблемы столкновения расовых интересов – черной и белой расы, желтой расы – китайцев, корейцев, индусов и др. Все это объективно не могло не повлиять на специфику социологических исследований того времени. Оказавшись в центре внимания ученых, проблемы культурного конфликта между различными группами, а также сообществами мигрантов и коренного населения действительно требовали их концептуального исследования. В связи с этими обстоятельствами Р.Парк как один из ведущих социологов того периода стал теоретическим исследователем маргинальности, применив для обозначения специфической характеристики мигрантов, на мой взгляд, наиболее приемлемый, характерный для отражения сущности изучаемого явления, обобщающий термин – «маргинальность».

В дальнейшем теоретическая концепция Р.Парка получила название «культурной маргинальности», и исследования психологических особенностей (но не только их. – Р.С.) маргинального человека были продолжены многими другими теоретиками Чикагской социологической школы. В контексте общетеоретических положений Р.Парка его последователи – Э.Берджесс, Э.Стоунквист и другие – значительное внимание уделяли не только психологическому состоянию маргинальной личности, но и изучению особенностей процессов и стадий маргинализации, а также механизмам преодоления этих негативных тенденций. В частности, Э.Стоунквист в монографическом исследовании «Маргинальный человек» (1937), подтверждая ситуацию процессов миграции для личности как конфликтную, отмечает состояние «напряжения в психике индивидов» в этот период. Он характеризует внутренний мир маргинала такими признаками, как отчуждение, неприспособленность, беспокойство, тревожность, изолированность, культурная дезорганизация и т.п., и выделяет три этапа эволюции маргинального человека: 1) когда индивид не осознает, что его жизнь охвачена культурным конфликтом, и только «впитывает» господствующую культуру; 2) когда конфликт переживается уже осознанно (именно тогда он, по мнению Э.Стоунквиста, становится маргиналом. – Р.С.); 3) когда он пытается приспособиться к условиям и ситуации конфликта. В период третьего, осознанного, этапа человек, по мнению Э.Стоунквиста, должен искать и обрести себя вновь, он «должен найти свое место и роль в обществе». Автор понимает маргинальную ситуацию как диссонирующую как для индивида, так и для общества и возможное разрешение этих проблем видит в трех возможных направлениях:

- 1) ассимиляция в доминирующую группу;

- 2) ассимиляция в субординированную группу;
- 3) аккомодация (приспособление) между двумя группами.

Э.Стоунквист, исследуя процессы миграции в контексте трудностей адаптации и самореализации расовых (англо-индийских в Великобритании и Индии, мулатов США) и культурных (европеизированных африканцев, денационализированных европейцев и т.д.) особенностей тех или иных социальных групп, указывает на их маргинальное положение в этот период как «находящееся между двух огней». Маргинальная личность «балансирует», по мнению автора, между двумя социальными мирами, в конечном итоге соединяясь с господствующей культурой (в результате женитьбы или получая образование) или оставаясь отчужденной от нее в силу специфических психологических характеристик.

В качестве факторов, отражающих степень отчуждения и остроты культурного конфликта маргинальной личности, Э.Стоунквист выделяет:

- дезорганизованность, ошеломленность, неспособность определить источник конфликта;
- ощущения «непреступной стены», неприспособленности, неудачливость;
- беспокойство, тревожность, стеснительность;
- разочарованность, отчаяние, разрушение «жизненной организации»;
- психическая дезорганизация, бессмысленность существования;
- эгоцентричность, честолюбие и агрессивность [10].

Представляется, что позиция Э.Стоунквиста, в целом не противоречащая концепции Р.Парка, все-таки отличается от последней в смысле выделения доминирования именно негативных психологических характеристик маргинальной личности.

В числе особенностей маргинальной личности автором отмечается и специфика или «двойственность» ее статусного положения в социокультурном пространстве, в большей степени как «чужака», вынужденного адаптироваться к внешним условиям, однако внутренне осознающего свое отчуждение от общепринятых правил поведения в конкретном обществе. Длительность процессов адаптации маргинальной личности Э.Стоунквист рассматривал как «трансформацию социального, психического и эмоционального аспектов личности, занимающую около 20 лет».

Таким образом, несмотря на негативную, в целом, оценку состояния и ситуации маргинальности, Э.Стоунквист все-таки предполагает некую возможность разрешения проблем социализации маргинальных индивидов. Этим его позиция отличается от взглядов Р.Парка, который утверждал, что в случае формирования «маргинальной» личности период кризиса адаптации длится все время, и этот человек никогда не порвет с его прошлым, а процессы маргинальности будут только углубляться [10].

Деструктивизм процессов маргинализации находит свое продолжение в разрыве маргиналом социальных связей, далее он усугубляется процессами «аномии» (Э.Дюркгейм), когда маргинальность в обществе становится не

только нормальным явлением, но и «превышает» допустимый для данного общества уровень. В условиях социальной дезорганизации, когда старые социальные нормы уже «не работают», социально значимые сферы жизнедеятельности не регулируются должным образом, возникают «конфликт норм» и «напряжение» (Р.Мертон), при которых нарушение социального кодекса представляет собой «нормальный ответ на возникшую ситуацию». Результатом такого «напряжения» и «аномии» являются формирование психопатической личности и (или) антисоциальное поведение или революционная деятельность».

Р.Мертон выделяет пять типов (способов) приспособляемости / не приспособляемости к социальным условиям: конформизм (законопослушность); инновация или реформизм (попытки улучшения ситуации); ритуализм (безразличие и консерватизм); ретризм (непринятие ни условий, ни средств данного общества, уход «в себя», в алкоголизм, наркотизм, вплоть до самоубийства); мятеж (революционность, попытки все изменить).

В то же время в условиях, когда общество жестко ограничивает или полностью устраняет доступ к апробированным, институционализированным средствам достижения успеха, тогда, по мнению А.Мертон, антисоциальное (маргинальное) поведение приобретает значительные масштабы, что крайне нежелательно для государственной стабильности [11].

Вторая половина XX века для зарубежной теории маргинальности наряду с традиционными этнокультурными и психосоциальными подходами характеризуется развитием новых концепций в изучении этого феномена. Так, Е.Хьюз обращает свое внимание на трудности социальной адаптации, особенно женщин, в процессе овладения профессией. Автор отмечает, что маргинальность следует рассматривать с точки зрения социальной мобильности, а не только расовых и культурных смещений. «Маргинальность ... может возникнуть там, где происходят существенные социально-статусные изменения. В свою очередь, она обуславливает поведение людей, которые находятся в позиции неопределенности социальной идентификации, что сопровождается крушением надежд, разочарованиями, конфликтами (фрустрацией) личностных и групповых стремлений», связанных со статусной дилеммой [12].

Американский социолог значительно расширяет проблемное поле понятия «маргинальность», тем самым предоставляя возможность для исследований в области философии, социологии, конфликтологии, психологии и других наук, для которых этот феномен представляет не менее значимый научный интерес.

Так, американская социальная психология (Т.Шибутани) акцентирует свое внимание в теории маргинальности на «статусе» маргинальной личности как ключевом понятии, означающем «позицию, где воплотились противоречия структуры общества». Источником маргинальности Т.Шибутани считает различия в существующей социальной структуре, где

диспаратетное, по сравнению с эталонной группой, положение маргиналов не дает возможности последним удовлетворять свои потребности.

Исследуя комплекс психологических характеристик маргинального человека (неврологические расстройства, депрессии и т.д.), автор отмечает, что прямой зависимости между маргинальным статусом и личностным расстройством не существует, она формируется чаще всего тогда, когда маргинальная личность не принимает общепризнанных правил, бунтует против них либо отвергает их. «Дилемма, которая встает перед человеком в маргинальной позиции, – отмечает автор, – заключается в том, что независимо от того, как он поступит, всегда кто-то будет им недоволен... Существуют индивидуальные различия только в том, как человек справляется с такими ситуациями. Но для тех, кто уже стал чужим самому себе, такие кризисы могут привести к формированию невротических симптомов. Отчуждение от самого себя может дойти до той точки, за которой наступает деперсонализация. Таким путем человек может освободить себя от всякой ответственности за то, что он сделал».

Впрочем, такая специфика психологических характеристик выступает не только в качестве отрицательной оценки маргинального состояния и поведения. «В отдельных случаях – например, в форме протеста – она является стимулом для высокой творческой активности отдельных индивидов [13]», - отмечает Т.Шибутани.

Сходство и различие концепций маргинальной личности Р.Парка,

Э.Стоунквиста и Т.Шибутани состоят, на мой взгляд, в том, что Р.Парк акцентирует свое внимание на негативном характере и невозможности в течение сравнительно небольшого периода времени адаптироваться к новым условиям, Э.Стоунквист рассматривает возможность нормального и даже позитивного существования личности в «двух культурных измерениях», а Т.Шибутани видит конструктивный выход из маргинальной ситуации, в том числе иногда рассматривая ее как стимулирующее средство для свершения научных, творческих открытий и пр.

Указанное различие, на мой взгляд, отмечает необходимость более глубокого изучения причин маргинальности, среди которых в числе негативных факторов, структурирующих маргинальную личность, выступают невосприятие обществом мигранта-маргинала и нежелание адаптироваться к новым условиям самого маргинала, а в числе позитивных – ценностные мотивы, к которым можно было бы отнести добровольное желание маргинальных лиц как можно скорее приспособиться к правилам и требованиям нового сообщества, стремление и поиск себя в «полезности» для таких сфер общественной жизни, как наука, искусство, политика и т.д.

Литература:

1. Гегель. Философия права. - М., 1990. - 237 с.
2. Нерсесянц В.С. Философия права Гегеля. - М.: Юристъ, 1998. - 652 с.

3. Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1983. - 836 с.
4. O'Neil J. Hegel and Marks on History as Human History // Akten des XIV Internatoinal Kongfesses fur Philosophie. Bd. II. Wien, 1968. - S. 101.
5. Simmel J. Conflict and the Web Group Affiliation. Glencoe (Ill.): Free Press, 1956. - P. 93-97.
6. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. - СПб.: Изд-во Р.Арсланова «Юридический центр «Пресс», 2006. - 1093 с.
7. Поляков В.И. Современная западная социология: Словарь. - М.: Политиздат, 1990. - 174 с.
8. Булько А.Н. Большой словарь иностранных слов: 35 тыс. слов. - М.: Изд-во «Мартин», 2008. - 703 с.
9. Park R.T. Human migration the marginal man // American Journal of Sociology. - Chicago. - 1928. - № 6. - P. 881-892.
10. Stonequist E.V. The marginal man. A study in personalite and culture conflict. - New York: Russel u Russel, 1961. - P. 200-218.
11. Мертон Р. Социальная структура и аномия // Социология преступности. - М., 1996. - 352 с.
12. Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // Phylon – Attanta, 1945. - Vol. 10. - № 10. - P. 60-62.
13. Шибутани Т. Социальная психология. - М., 1969. - 539 с.

References:

1. Hegel. Philosophy of Law. - Moscow, 1990. - 237 p.
2. Nersesyants V.S. Hegel's Philosophy of Law. - М.: Yurist, 1998. - 652 p.
3. Encyclopedic Dictionary of Philosophy. - М.: The Soviet Encyclopedia, 1983. - 836 p.
4. O'Neil J. Hegel and Marks on History as Human History // Akten des XIV Internatoinal Kongfesses fur Philosophie. Bd. II. Wien, 1968. - S. 101.
5. Simmel J. Conflict and the Web Group Affiliation. Glencoe (Ill.): Free Press, 1956. - P. 93-97.
6. Bachinin V.A. Encyclopedia of Philosophy and Sociology of Law. Saint Petersburg: Arslanov Publishing House. «Press Law Center», 2006. - 1093 p.
7. Polyakov V.I .Modern Western Sociology: Glossary. - М.: Politizdat, 1990. - 174 p.
8. Bulko A.N. The total dictionary of foreign words. 35 000 words. - Moscow: «Martin», Publishing House, 2008. - 703 p.
9. Park R.T. Human migration the marginal man // American Journal of Sociology. – Chicago. - 1928. - № 6. - P. 881-892.
10. Stonequist E.V. The marginal man. A study in personalite and culture conflict. - New York: Russel u Russel, 1961. - P. 200-218.
11. Merton R. Social Structure and Anomie // Sociology of Crime , 1996. - 352 p.
12. Hughes E.C. Social change and status protest: An essay on the marginal man // Phylon - Attanta, 1945. - Vol. 10. - Number 10. - P. 60-62.

13. Shibutani T. Social Psychology. - Moscow, 1969. - 539 p.